

Почему люди начинают верить в теории заговора: ученые нашли неожиданную связь с жизненным опытом

Дата публикации: 06.08.2026

Почему одни люди легко принимают научные объяснения происходящего, а другие начинают искать скрытые заговоры, тайные организации и невидимые силы, управляющие событиями? Этот вопрос давно интересует психологов, поскольку вера в конспирологические теории влияет не только на личные взгляды человека, но и на его отношение к науке, медицине, государственным институтам и обществу в целом. Новое исследование показывает, что ответ может скрываться не столько в интеллекте или уровне образования, сколько в том, как жизненный опыт меняет восприятие окружающего мира.

Ученые выяснили, что сами по себе тяжелые жизненные обстоятельства не превращают человека в сторонника теорий заговора. Гораздо важнее другое — начинает ли человек после пережитых событий воспринимать мир как место, где справедливость практически отсутствует, а происходящее определяется скрытыми силами, случайностью или чьими-то тайными интересами.

Для проверки этой гипотезы исследователи провели серию психологических экспериментов с участием более 1200 добровольцев. Участники рассказывали о событиях, которые оказали сильное влияние на их жизнь. Среди них были тяжелые заболевания, потеря близких людей, финансовые проблемы, разводы, насилие, серьезные несчастные случаи и другие кризисные ситуации. Одновременно оценивалось их отношение к различным конспирологическим утверждениям и представлениям об устройстве общества.

Полученные результаты оказались весьма показательными. Люди, столкнувшиеся с большим количеством жизненных трудностей, действительно чаще демонстрировали интерес к теориям заговора. Однако эта связь проявлялась лишь тогда, когда пережитый опыт формировал устойчивое убеждение, что окружающий мир по своей природе несправедлив.

Именно ощущение несправедливости оказалось тем психологическим механизмом, который связывает тяжелые жизненные события с повышенной готовностью принимать конспирологические объяснения. Если человек считает, что мир устроен честно и предсказуемо, даже серьезные испытания далеко не всегда приводят к изменению его взглядов. Но если после пережитых потрясений возникает ощущение, что за событиями скрываются несправедливость, обман или злой умысел, вероятность обращения к теориям заговора заметно возрастает.

Во втором этапе исследования ученые отдельно изучили людей, переживших насильственные преступления. Результаты оказались похожими. Пострадавшие значительно чаще сообщали о чувстве несправедливости, которое, в свою очередь, было связано с большей склонностью принимать различные конспирологические версии происходящего. Это не означает, что каждый человек после травматического опыта начинает верить в заговоры, однако подобные события способны изменить базовые представления о мире.

Особенно интересным оказался третий эксперимент. В нем участникам не предлагали вспоминать собственные жизненные трудности. Вместо этого исследователи с помощью специально подготовленных материалов формировали у добровольцев впечатление, что общество становится все менее справедливым. После такого воздействия участники значительно чаще соглашались с различными конспирологическими утверждениями. Это свидетельствует о том, что само восприятие социальной несправедливости может влиять на доверие к официальным объяснениям.

С точки зрения психологии подобный механизм вполне объясним. Человеческий мозг стремится находить причины происходящего и создавать логичную картину мира. Когда человек сталкивается с тяжелыми событиями,

особенно если они кажутся незаслуженными или случайными, возникает сильная потребность объяснить случившееся. Теории заговора предлагают простую и эмоционально понятную модель, согласно которой любые сложные события являются результатом чьих-то скрытых действий, а не случайного стечения обстоятельств.

Подобные объяснения нередко создают иллюзию контроля. Если существует тайная группа, управляющая событиями, значит происходящее хотя бы имеет понятную причину. Для некоторых людей такая картина оказывается психологически комфортнее, чем признание того, что мир может быть сложным, непредсказуемым и далеко не всегда справедливым.

Психологи давно знают, что тяжелые жизненные переживания способны менять базовые убеждения человека. После серьезных потрясений люди нередко начинают иначе воспринимать безопасность, доверие, будущее и отношения с окружающими. Новое исследование показывает, что аналогичные изменения могут затрагивать и отношение к информации, государственным институтам, средствам массовой информации и научным данным.

Важно отметить, что обнаруженная связь не означает существование прямой причинно-следственной зависимости. Исследование показывает статистическую закономерность, но не утверждает, что любой человек, переживший трудности, обязательно станет сторонником конспирологических взглядов. На формирование мировоззрения влияет множество факторов, включая воспитание, образование, круг общения, личностные особенности, уровень критического мышления и информационную среду.

Результаты исследования также помогают лучше понять, почему теории заговора особенно активно распространяются в периоды социальных кризисов. Экономическая нестабильность, пандемии, вооруженные конфликты, природные катастрофы и политическая неопределенность способны усиливать ощущение несправедливости и потери контроля. Именно в такие периоды возрастает интерес к альтернативным объяснениям происходящего, даже если они не имеют научного подтверждения.

Это открытие имеет значение не только для психологии, но и для общества в целом. Доверие к научным исследованиям, медицинским рекомендациям, государственным институтам и официальной информации во многом зависит от того, насколько люди ощущают справедливость окружающего мира. Если это чувство разрушается, человеку становится сложнее отличать достоверные сведения от привлекательных, но недоказанных версий.

Исследование показывает, что борьба с распространением теорий заговора

не сводится исключительно к проверке фактов или опровержению ложной информации. Не менее важным остается понимание психологических причин, по которым некоторые объяснения становятся особенно убедительными. Чем лучше ученые понимают эти механизмы, тем эффективнее можно развивать критическое мышление, укреплять доверие к научным знаниям и помогать людям сохранять объективный взгляд даже в самые сложные периоды жизни.